

УДК 135.24

А.В. Гадеев

ЛИКВИДАЦИЯ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ И УНИЧТОЖЕНИЕ ИХ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ – ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ ФАШИСТСКОГО НАШЕСТВИЯ В 1941 ГОДУ

Сейчас в отдельных публикациях и на конференциях, посвященных Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., встречаются рассуждения, что тогда можно было бы избежать этой ужасной войны с фашистской Германией, если бы советское руководство и, прежде всего, И.В. Сталин проводили более гибкую политику компромиссов и уступок. Нередко главную цель фашистского нашествия сводят только к уничтожению социалистических преобразований в СССР, установлению «нового порядка» на завоеванных территориях - только при помощи более жестких форм насилия, чем в других покоренных странах Европы.

За последние пять лет появилось новое истолкование целей той войны. Утверждается, что как советские народы и прежде всего русский народ, так и немецкий народ не имели своих собственных ясных целей в той войне. Они одинаково поддерживали тоталитарные режимы в своих странах. Цели их действий навязывались жестокими вождями, присвоившими себе право распоряжаться судьбами миллионов людей, не отвечая ни за какие последствия своих действий и приписывая себе все победы. Получается, что оба народа в равной степени виновны в развязывании той страшной трагедии. Встречаются и другие удивительные, можно сказать, «стратегические открытия». Например, утверждается, что в ходе наступления Красной Армии надо, было бы остановиться на старых границах СССР — и тогда нашу страну никто в мире не посмел бы обвинять в агрессивных целях.

Документально обоснованное понимание целей противоборствующих сторон в той войне между СССР и фашистской Германией приобретает сейчас исключительное значение. В сущности, это главный вопрос, позволяющий объективно оценивать поведение огромных масс людей, политических руководителей и вооруженных сил СССР и фашистской Германии в той почти четырехлетней битве.

Несомненно, ликвидация всех социалистических преобразований в СССР и установление «нового порядка» на захваченных территориях были важными целями фашистского нашествия. Это подтверждается поведением фашистских властей и опытом советских людей в условиях оккупации. Однако, если остановиться только на этих целях фашистского вторжения, то картина будет не только односторонней, но и во многом искаженной. Анализ многочисленных важных документов руководства фашистской Германии показывает, что главной или стратегической

целью ее нашествия в 1941 г. была ликвидация русского народа и уничтожение его государственности. Эта цель была существенной частью национально-государственной политики гитлеровского руководства. Антирусская, а в более широком смысле антиславянская направленность пронизывает всю эту колониаторскую доктрину.

Гитлеровское руководство подвергло критике ранее распространенные среди немецких политиков представления о целях неизбежной войны с Россией. Образование на все будущие времена континентального блока между индустриальной Германией и аграрной Россией отвергалось как противоречащее главным целям фашистской доктрины [1, с. 53]

Цели фашистского нашествия на СССР формулируются в документе, который получил кодовое название «Барбаросса». Более подробно они рассматриваются при обсуждении так называемого плана «Ост» и в многочисленных директивах командующих немецкими войсками на Восточном фронте.

Э. Ветцель, начальник отдела колонизации 1-го главного политического управления министерства по делам оккупированных восточных областей, в своих замечаниях и предложениях по плану «Ост» писал: «Речь идет не только о размере государства с центром в Москве. Достижение этой исторической цели никогда не означало бы полного решения проблемы. Дело заключается скорей всего в том, чтобы разгромить русских как народ, разобщить их». И далее: «Прежде всего, надо предусмотреть разделение территории, населенной русскими на различные политические районы с собственными органами управления, чтобы обеспечить в каждом из них обособленное национальное развитие» [2, с. 72-78]. Нет сомнения в том, что административное дробление русской территории и планомерное обособление отдельных областей является одним из средств борьбы с усилением русского народа». «Важно, чтобы на русской территории население в своем большинстве состояло из людей примитивного полуевропейского типа. Оно не доставит много забот для германского руководства. Это масса расово неполноценных тупых людей нуждается, как свидетельствует вековая история этих областей, в руководстве». «Целью немецкой политики по отношению к населению на русской территории будет являться доведение рождаемости русских до более низкого уровня, чем у немцев. То же самое относится, между прочим, к чрезвычайно плодовитым народам Кавказа, а в будущем частично и к Украине». Эта политика планомерно проводилась в ходе войны. Как свидетельствовал на Нюрнбергском процессе генерал полиции Е. Бах-Зелевский, предполагалось истребить 30 млн. славян. [3, с. 270].

«Для нас, немцев, - утверждал Ветцель, - важно ослабить русский народ в такой степени, чтобы он не был в состоянии помешать нам установить немецкое господство в Европе». Гитлеровские руководители твердили, что на сильную Россию опирались антигерманские настроения и действия многих европейских народов в течение трех последних столетий.

Фашистская Германия намеревалась «органически выкроить из огромной территории Советского Союза государственные образования и восстановить их против Москвы, освободив тем самым Германскую империю на будущие века от

восточной угрозы». «Война с целью образования неделимой России поэтому исключена». Германия не признает такой цели, кто бы ни был национальным вождем русских. «Замена Сталина новым царем или выдвижение на этой территории какого-либо другого национального вождя – все это еще более мобилизовало все силы против нас» [4, с. 131].

Ликвидация и ослабление русского народа проводилась не только путем физического истребления под разными предлогами (как борьбы против партизан, против саботажа и т.д.), но и при помощи планомерных депортаций. Предполагалось переселить миллионы русских людей в Сибирь. «Несомненно, - говорил Розенберг, - что необходимо будет провести очень большую эвакуацию и для русских предстоят очень тяжелые годы» [5, с.].

Гитлеровские политики считали, что чем больше будет хаос в России, тем легче будут управление и эксплуатация оккупированных территорий. Для этого нужно было изгнать максимальное количество населения советских русских городов во внутренние районы России. Такие непрерывные депортации должны были привести к дезорганизации всей общественной жизни миллионов русских людей, подорвать их исторические корни, экономические связи и нравственные традиции, вызвать хаос, взаимное озлобление, разобщенность, отчуждение, а в конце концов и физическое вырождение народа.

Этим целям служили все формы жестокого организованного насилия над русскими народом. Немцев убеждали, что в этой войне, ведущейся за право на существование Германии, они не заинтересованы в сохранении хотя бы части населения и что человеческая жизнь на оккупированных территориях не имеет никакой цены [6, с. 34-38]. Их призывали бояться не сопротивления русских – а собственного безволия и чувства гуманизма. Г. Геринг в одной из директив писал: «Совершенно неуместна точка зрения, будто оккупированные области должны быть возможно скорее приведены в порядок, а экономика их восстановлена» [7, с. 45]. Инструкции оккупационным властям требовали, чтобы тенденции повышения жизненного уровня в России заранее пресекались самыми жестокими средствами.

Существенной частью разрушения государственности русского народа были ликвидация системы высшего образования и запрещение на ведение научно-исследовательской деятельности. Русским было предоставлено право на начальное образование, да и то только потому, что без него было затруднено управление на оккупированных территориях.

Таким образом, навсегда предполагалось закончить государственно-политическую, экономическую и духовную историю русского народа. Он превращался только в рабочую силу, исполняющую тяжелый физический труд.

Могли русский народ, а вместе с ним и другие народы СССР пойти на компромисс со страной, которая руководствовалась такой доктриной? Конечно, нет. Это было бы безрассудством и самоуничтожением, отречением от собственной истории и предательством по отношению к будущим поколениям.

Русский народ, согласно планам национал-социалистского руководства, подлежит развенчанию, ослаблению и международной изоляции еще и потому что он стал главной опорой распространения «воинственной большевистско-еврейской

доктрины социализма» в Европе и во всем мире. Пожалуй, не было бы ни одного выступления Гитлера и его соратников, в которых бы они ни заклинали о большевистской угрозе из России, об опасности уничтожения немецкой национальной интеллигенции, если в Германию придет с Востока социалистическая революция. Бесконечно цитировались труды и речи В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого и других руководителей большевистской партии, в которых они призывали к мировой революции. Гитлер и его соратники утверждали, что большевистский колосс оказался неспособным к своему собственному националистско-государственному мышлению и намеревался жить на развалинах Европы. Октябрьская революция рассматривалась только как разрушительное событие, уничтожившее Россию, ее национальную интеллигенцию и, политическую элиту, ее вековые устои и государственность.

Русский народ, по утверждению национал-социалистских руководителей, оказался не способным вовремя разглядеть и остановить эту большевистскую угрозу для России. И чтобы обезопасить Германию и Европу от подобных ошибок и попустительств в будущем, эту опору большевизма необходимо деморализовать, ослабить и ликвидировать.

Гитлер и его соратники в разоблачении большевистской концепции социализма руководствовались простой установкой: ни, по каким проблемам не ввязываться в дискуссии по существу; достаточно заклеить ее нештампованными броскими фразами и создать впечатление окончательной дискредитации политики и идеологии противника. Они не хотели и боялись обсуждения основной проблемы: почему значительная часть русского народа поддержала главные лозунги революции: «Фабрики – рабочим», «Землю – крестьянам», «Власть – Советам», «уничтожить эксплуатацию человека человеком» и неравноправие в международных отношениях.

Гитлеровская доктрина национально-государственного паразитизма находилась в непримиримом противоречии с этими главными лозунгами революции. На ее основе невозможно было их опровергнуть или дискредитировать. Это было столкновение двух противоположных социально-политических доктрин, двух национально-исторических идеалов общественной жизни. И по этой причине не могло быть примирения между СССР и гитлеровской Германией в той войне.

Несомненно, русский народ поддерживал в годы Великой Отечественной войны политическое руководство своей страны. Более того, это был, по-видимому, единственный период в нашей послереволюционной истории, когда между всеми слоями народа и высшим политическим руководством страны было действительное, а не лозунгово-пропагандистское единство. Тогда позиция руководства страны была в высшей степени патриотической. Оно организовало в трудных условиях отпор нашествию, которое грозило русскому народу и другим народам СССР историческим небытием. Оно нашло в себе силы исправлять многие серьезные идеологические ошибки, допущенные в 20-е и 30-е годы.

Значительная часть немецкого народа поддерживала политику фюрера, исходя из совершенно других оснований. Она слепо поверила, что завоевание новых «жизненных пространств» и установление «нового порядка» в покоренных странах

является не только главным, но в сущности, и единственным выходом для Германии после поражения в I мировой войне. Гитлеровская доктрина национально-государственных интересов Германии была принята миллионами немцев как стратегия действий на многие десятилетия в будущем. Каждый рядовой немец втягивался в реализацию этой доктрины, его повседневное поведение привязывалось к ней и оценивалось, исходя из участия в ее утверждении. Каждого немца делали в той или иной степени соучастником организованного насильственного грабежа и унижения народов, потерпевших поражение на поле боя. Такая доктрина делала саму государственную власть преступной корпоративной организацией, в которой руководители и исполнители были повязаны круговой порукой и безответственностью.

Поражение гитлеровской Германии и победа СССР в той войне не были случайными. Несомненно, национал-социалистскому руководству удалось превратить Германию в мощную агрессивную силу. Но гитлеровская доктрина национально-государственных интересов обладала существенным недостатком: в ней глобальные завоевательные планы мало согласовывались с возможностями расширения и поисками новых союзников вне самой Германии. Добровольно ни один народ не мог и не хотел принять и поддерживать такую доктрину. Она неизбежно вела немецкий народ к международной изоляции и к истощению собственных внутренних сил Германии. Это был глубокий просчет гитлеровского руководства. Перед Германией ставились цели, несоизмеримые с ее собственными возможностями. На совещании с руководителями фашистского рейха о целях войны против СССР 16 июля 1941 г. Гитлер говорил; «Создание военной державы западнее Урала никогда не должно стать на повестку дня, хотя бы для этого нам пришлось воевать сто лет. Все последователи фюрера должны знать: империя лишь тогда будет в безопасности, если западнее Урала не будет существовать чуждого войска» [6, с. 34-38]. Это заявление никак не согласовывалось с внутренними возможностями Германии вести такую длительную современную войну.

Был и другой просчет. Посягательство на историческую судьбу и саму жизнь больших народов, имеющих многовековой национально-государственный, военный, экономический, социальный и духовный опыт, крайне редко заканчивается полной победой завоевателя. Когда такой народ ставят перед выбором: «быть или не быть», пытаются лишить его исторических перспектив и достойной роли среди других народов, то он неизбежно мобилизует все свои силы для организованного сопротивления. На физическое уничтожение таких народов или насильственные их депортации требуются многие годы. За это время оставшиеся части народа начинают новые круги сопротивления. Неудачи сплавивают различные его слои, помогают найти новые формы противодействия врагу. Именно поэтому расчеты завоевателей в таких войнах часто оборачиваются большими просчетами.

Не оправдался расчет гитлеровского руководства и на то? что русский народ, расселившийся на больших территориях, не сможет за короткий срок собрать свои национально-государственные силы для своевременного отпора мощному вторжению. Исторически сформировавшиеся духовно-нравственные, хозяйственно-организационные и военные традиции помогли за короткий срок мобилизоваться

миллионам людей на Отечественную войну. Плановое ведение экономики и опора на этн традиции позволили советской власти за короткие сроки создать мощный военно-экономический потенциал страны и добиться победы над хорошо организованной завоевательной силой.

Список литературы

1. Из протокольной записи совещания Гитлера с руководителями фашистского рейха о целях войны против Советского Союза; 16 июля 1941 г. // «ПИ — ПС». - С. 53.
2. Из замечаний и предложений Э. Ветцеля по генеральному плану «Ост» // «ПЦ — ПС» - С. 72-78.
3. Нюрнбергский процесс. Т. 5. — М., 1976. - С. 270.
4. Из секретного меморандума А. Гитлера от 26 августа 1936 г. о «четырёхлетнем плане» // «А.В.». - С. 131.
5. Пруссаков В. Оккультный мессия и его рейх. — М., 1992.
6. Инструкция уполномоченного по продовольствию и сельскому хозяйству статс-секретаря Бакке о поведении должностных лиц на территории СССР, намеченной к оккупации // «ПЦ - ПС». - С. 34-38.
7. Из речи райхслейтера Розенберга о политических целях Германии в предстоящей войне против Советского Союза и планах его расчленения. 20 июня 1941 г. // «ПЦ - ПС». - с. 45.

Поступило в редакцию 12.04.04